

УДК 343.9

СУБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Факов А. М.

*Северо-Кавказский институт МВД России (филиал) Краснодарского университета
МВД РФ*

В работе рассматривается круг субъектов, осуществляющих противодействие финансированию террористической деятельности. Исходя из того, что финансирование террористической деятельности как элемент системы террористической деятельности обеспечивает ее самоорганизацию, функционирование и развитие, учитывая физическую и экономическую природу, масштабность, системный характер и разнообразие субъектов и используемых ими технологий финансирования террористической деятельности, т.е. совокупности методов и инструментов сбора и/или предоставления средств либо оказания финансовых услуг с целью осуществления террористической деятельности, определен широкий круг различных (по уровню, полномочиям и пр.) субъектов противодействия данной деятельности. Установлено, что в соответствии с национальным законодательством целесообразно выделить следующие основные группы субъектов, деятельность которых направлена (как непосредственно – специализированные субъекты, так и опосредованно неспециализированные субъекты) на противодействие финансированию террористической деятельности: правоохранительные органы и суд; Росфинмониторинг и иные органы государственного управления; кредитные организации и иные финансовые институты; граждане и иные лица.

Ключевые слова: преступность, терроризм, террористическая деятельность, финансирование, субъекты противодействия, финансовый контроль, финансовый мониторинг.

Являясь реакцией самоорганизации общества на объективно существующие и искусственно сконструированные явления и феномены социального бытия, конструирующие преступность, противодействие последней представляет собой поливариативное, многоуровневое, разнонаправленное системное социальное образование [1, с. 158-160]. С практической стороны противодействие преступности представляет собой систему различных видов деятельности и комплексных мероприятий (осуществляемых обществом и государством), направленных на предупреждение, устранение, нейтрализацию и ограничение (ослабление) факторов, детерминирующих преступность и минимизацию массового, системного, криминального поведения членов общества [2, с. 133-141]. Главная цель противодействия преступности – создание в обществе условий минимизации преступности до оптимально возможного (соответствующего со стоянию политического, социально-экономического и культурного развития общества в данный момент) уровня – достигается посредством реализации системы различных по содержанию мер: политических, идеологических, экономических, правовых, организационно-управленческих, культурно-воспитательных, медицинских, технических и прочих [3, с. 151-152]. Сложное разнообразие системы мер противодействия преступности определяет разнообразие субъектов данной деятельности.

Круг субъектов противодействия преступности определяется как уровнем воздействия (общесоциальный, специальный, индивидуальный), так и спецификой конкретного вида преступности.

Существование терроризма как идеологии насилия и практики ее реализации в мировом масштабе, качественно-количественные характеристики его распространенности, указывают на невозможность функционирования данного вида системной организованной преступной деятельности (подсистемы преступности), без надлежащего экономического обеспечения. Именно финансирование террористической деятельности как элемент системы террористической деятельности обеспечивает ее самоорганизацию, функционирование и развитие, выполняя функции самовоспроизводства и самодетерминации, а также преобразовательную функцию [4, с. 130-134]. Поскольку интенсивность террористической деятельности напрямую зависит от уровня ее финансирования и материально-технической оснащенности, то пресечение каналов финансирования террористической деятельности и блокирование активов террористических организаций является одним из важнейших инструментов борьбы, как с внутренним, так и с международным терроризмом [5, с. 4].

Финансирование террористической деятельности, с точки зрения системного подхода, следует рассматривать необходимо рассматривать как масштабную системную преступную деятельность, образующую самостоятельную криминальную практику. С физической точки зрения финансирование террористической деятельности представляет собой специфический процесс обмена и распределения материальных средств и ресурсов. С экономической точки зрения финансирование террористической деятельности представляет собой процесс и результат поиска и обеспечения финансовыми ресурсами (денежными средствами) [6, с. 169-174]. С технологической точки зрения, т.е. совокупности методов и инструментов сбора и/или предоставления средств либо оказания финансовых услуг с целью осуществления террористической деятельности, рассматриваемая преступная деятельность предполагает использование различных технологий сбора средств с целью осуществления террористической деятельности, технологий предоставления средств с целью осуществления террористической деятельности, а также технологий оказания финансовых услуг с целью осуществления террористической деятельности. При этом конкретные виды и специфику используемых технологий определяет источник происхождения средств, как один из основных элементов системы финансирования террористической деятельности [7, с. 253-257].

Таким образом, масштабность, системный характер и разнообразие субъектов и используемых ими технологий финансирования террористической деятельности определяют широкий круг различных (по уровню, полномочиям и пр.) субъектов противодействия данной деятельности. Как справедливо отмечает С.Ю. Никольский, сложность и многоплановость проблем функционирования государственной системы противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма обусловлена широким спектром решаемых в этой сфере вопросов, в том числе связанных с формированием адекватного современным условиям механизма координации и взаимодействия всех элементов системы [5, с. 4].

Противодействие финансированию террористической деятельности принято рассматривать как составную часть противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Под противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма предлагается понимать совокупность мер правового и

организационного характера, а также деятельность федеральных органов государственной власти, организаций и физических лиц по предупреждению легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию правонарушений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма [8, с. 9].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 7.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», предметом регулирования данного нормативного акта являются «отношения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, иностранных структур без образования юридического лица, адвокатов, нотариусов, доверительных собственников (управляющих) иностранной структуры без образования юридического лица, исполнительных органов личного фонда, имеющего статус международного фонда (кроме международного наследственного фонда), лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов, государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, адвокатских и нотариальных палат субъектов Российской Федерации, саморегулируемых организаций аудиторов в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения, а также отношения юридических лиц и федеральных органов исполнительной власти, связанные с установлением бенефициарных владельцев юридических лиц» [9].

Исходя из анализа данной нормы можем выделить отдельные группы субъектов, деятельность которых направлена (как непосредственно – специализированные субъекты, так и опосредованно) на противодействие финансированию террористической деятельности.

1. Правоохранительные органы и суд.

Поскольку финансирование террористической деятельности является проявлением преступного поведения, ответственность за которое предусмотрена уголовным законодательством, в качестве ключевых субъекта противодействия данной деятельности необходимо выделить правоохранительные органы (МВД России, ФСБ России, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Федеральную налоговую службу и иные), полномочия которых охватывают функции предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

Эффективность деятельности правоохранительных органов по борьбе с терроризмом в целом и его финансированием в частности требует совершенствования взаимодействия МВД России с ФСБ России, СВР России, ФСО России, Министерством обороны Российской Федерации, иными федеральными органами, а также правоохранительными органами стран СНГ [10, с. 126].

Стратегическими целями совершенствования национальной системы предупреждения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма должны стать: сокращение масшта-

бов организованной преступности и нелегальной предпринимательской деятельности; устранение причин и условий, способствующих созданию и восстановлению материальной базы террористических организаций, организованной преступности, наркобизнеса и коррупции; предупреждение незаконного вывода денежных средств за границу; создание условий для обеспечения возвращения денежных средств, полученных преступным путем и незаконно выведенных за границу; обеспечение эффективности реализации полномочий правоохранительных и других государственных органов, участвующих в предупреждении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, оптимизация механизмов координации их деятельности и взаимодействия между ними [11, с. 80].

Суд, исходя из материально-правовой концепции наказания как уголовно-правового инструмента борьбы с преступностью, выступает одним из субъектов противодействия преступности [12, с. 24-26]. Роль суда в противодействии террористической деятельности в целом и такой ее форм, как финансирование в частности, трудно переоценить, что связано с широким спектром превентивных функций, реализуемых судом: назначение наказания, судебный контроль за осуществлением оперативно-розыскной деятельности и предварительным расследованием, реализация гражданско-правовых мер противодействия преступности [13, с. 91-95], принятие мер к устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений террористического характера, признание организации террористической и ее ликвидация (запрет ее деятельности) и пр.

2. Росфинмониторинг и иные органы государственного управления.

Одним из ключевых инструментов противодействия финансированию террористической деятельности со стороны органов государственного управления выступает финансовый мониторинг. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, как указывает М.М. Прошунин, предполагает систему законодательно закрепленных информационных, контрольных и правоохранительных процедур, осуществляемых органами и агентами (субъектами финансового мониторинга), цель которых заключается в предотвращении использования финансовой системы для легализации преступных доходов и финансирования терроризма (публичный аспект) и минимизации риска причастности агентов финансового мониторинга к легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (частный аспект) [14, с. 11-12].

Ключевым звеном государственной национальной системы финансового мониторинга и системы противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма выступает Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Росфинмониторинг является институционально сложной структурой, имеющей статус федерального органа исполнительной власти, находящегося под юрисдикцией Правительства РФ и осуществляющего функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию и координации деятельности иных федеральных органов исполнительной власти в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Росфинмониторинг имеет международный статус национального подразделения финансовой

разведки административного типа, осуществляющего функции противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма на внутригосударственном и международном уровнях [5, с. 10].

Специфика деятельности Росфинмониторинга позволяет рассматривать этот орган исполнительной власти как элемент системы органов государственного финансового контроля, который решает задачи обеспечения финансовой безопасности РФ и формирует основы единого аналитического пространства в сфере обеспечения финансовой безопасности. Росфинмониторинг не является субъектом оперативно-розыскной деятельности. Он обладает, прежде всего, контрольно-финансовым инструментарием в сфере ПОД/ФТ. Природа его полномочий не правоохранительная, а информационно-аналитическая. Но при этом Росфинмониторинг обладает административными полномочиями, которые наиболее выражены в рамках административной юрисдикции. Таким образом, Росфинмониторинг представляет собой подразделение финансовой разведки административного типа и, в этом смысле, является самостоятельным административным органом. Наряду с реализацией нормотворческих, контрольных, административно-принудительных, информационно-методических полномочий, обеспечением взаимодействия с иными органами власти и организациями, с гражданами и организациями, международным сотрудничеством, Росфинмониторинг осуществляет оценку угроз национальной безопасности, возникающих в связи с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, представляет Президенту РФ ежегодный доклад о таких угрозах и мерах по их нейтрализации [8, с. 27-30].

В качестве специфического субъекта государственного управления в сфере противодействия финансированию террористической деятельности следует выделить Центральный банк Российской Федерации (Банк России).

Банк России выступает как особый публично-правовой институт, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения. Он не является органом государственной власти, вместе с тем его полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения. Функции и полномочия, предусмотренные Конституцией РФ и Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Банк России осуществляет независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Независимость статуса Банка России отражена в ст. 75 Конституции РФ, а также в ст. 1 и 2 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [15]. Роль Банка России в противодействии финансированию террористической деятельности определяется его специальной компетенцией и, прежде всего, реализацией функций банковского регулирования и банковского надзора.

Одна из основных задач Банка России в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма заключается в анализе организации деятельности банков по снижению риска совершения операций с подозрительными клиентами, сомнительными средствами, т. е. насколько существенен вклад кредитных организаций в защиту экономики, общества от развития негативных процессов, связанных с деятельностью теневого и криминального секторов, концентрация усилий аналитических, надзорных и инспекци-

онных подразделений банка и его территориальных учреждений на кредитных организациях, стремящихся получать весомые доходы от организации и проведения финансовых операций с сомнительными клиентами и средствами [16, с. 10].

3. Кредитные организации и иные финансовые институты.

Объем и содержание правосубъектности кредитных организаций и организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, позволяет, как отмечает В.В. Харченко, рассматривать их в качестве субъектов выявления и предупреждения, а также в отдельных случаях пресечения преступных деяний в сфере легализации (отмывания) доходов и финансирования терроризма. При этом комплекс прав, обязанностей и ограничений, которыми наделены указанные организации в данной сфере, по существу, напрямую не связан с обеспечением их собственной безопасности, хотя в отношении кредитных организаций в установленных случаях является критерием оценки их финансовой стабильности [8, с. 31].

Следует учитывать, что сложившиеся системы услуг по переводу денег и других ценностей несовершенны и допускают злоупотребления со стороны лиц, финансирующих терроризм, особенно, когда их операции осуществляются через неформальные системы, охватывающие небанковские финансовые учреждения или другие юридические лица, не подчиняющиеся обязательствам, вытекающим из рекомендаций ФАТФ. В этой связи государственный надзор в этой области должен быть гибким, эффективным и пропорциональным риску злоупотреблений [17, с. 7]. Но и сами финансовые организации должны выступать активным субъектом противодействия финансированию террористической деятельности, не допускать вовлечения и использования их в данной преступной деятельности.

4. Граждане и иные лица.

Как уже отмечалось ранее, в соответствии с содержанием ст. 2 Федерального закона от 7.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», субъектами отношений в данной сфере являются в том числе граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, адвокаты, нотариусы, адвокатские и нотариальные палаты субъектов Российской Федерации, лица, осуществляющее предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, аудиторские организации, индивидуальные аудиторы, саморегулируемые организации аудиторов, а также доверительные собственники (управляющих) иностранной структуры без образования юридического лица, исполнительные органы личного фонда, имеющего статус международного фонда (кроме международного наследственного фонда).

Следует согласиться с В.В. Харченко в том, что «качество нормативного закрепления установленных обязанностей для так называемых иных лиц, а равно связанная с этим конструкция их правового статуса в механизме ПОД/ФТ не бесспорны и вызывают ряд возражений. В частности, нотариусы и адвокаты являются специальным субъектом правоотношений, регулируемых законодательством о ПОД/ФТ, на которых распространяются положения ст.ст. 7 и 7.1 Закона № 115. При этом никаких указаний в Законе об адвокатуре и в Основах законодательства о нотариате, на ПОД/ФТ нет. Соотношение обязанности адвокатов и нотариусов информировать Росфинмониторинг с правом на адвокатскую тайну так же, как и в отношении нотариальной тайны, вызывает достаточное количество вопросов. Вообще при наличии

отдельных положительных высказываний, вопросы нормативного опосредования профессиональной тайны в связи с ПОД/ФТ вызывают в большинстве случаев резкую критику, которая может быть признана даже обоснованной, поскольку законодательство по сему поводу отличается противоречиями» [8, с. 32-33]. В качестве одного из специфических субъектов противодействия финансированию террористической деятельности следует указать саморегулируемые организации.

Социально-правовая природа саморегулируемых организаций состоит в их участии в императивных правоотношениях связанных с регулированием (в том числе с созданием нормативных регуляторов, носящих обязательный характер, и контролем над их исполнением) видов деятельности значимых для государства, а потому закрепленных в нормах права, – с одной стороны, а с другой, – в участии в диспозитивных частноправовых правоотношениях, в пределах определенных нормой права. Основной функцией саморегулируемых организаций является обеспечение саморегулируемости профессиональной и предпринимательской деятельности в рамках сферы невмешательства государства. При этом реализация частного, в том числе корпоративного, интереса в деятельности данных организаций, должна находиться в сбалансированном сочетании с реализацией публичного интереса и регулирующей ролью последнего. Саморегулируемые организации обладают комплексной правосубъектностью, включающей компетенцию по созданию нормативных регуляторов, осуществлению контроля над их соблюдением, формированию механизмов обеспечения ответственности за деятельность своих членов и так далее [18, с. 8-10].

Хотя саморегулируемые организации, как отмечают исследователи, в рамках российской системы ПОД/ФТ не являются субъектами правоохранительной деятельности или финансового мониторинга и играют вспомогательную роль, они могут разрабатывать рекомендации по исполнению организациями требований законодательства в сфере ПОД/ФТ, а также обеспечивать обучение для сотрудников организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом [8, с. 33]. На наш взгляд, роль саморегулируемых организаций в противодействии финансированию террористической деятельности заключается не только в создании соответствующих нормативных регуляторов, выработке рекомендаций и проведении тренингов по их реализации, но и обеспечении контроля за их соблюдением и ответственности членов данных организаций в случае их нарушения.

С учетом изложенного можем прийти к следующим выводам. Одним из основных элементов системы противодействия финансированию террористической деятельности являются субъекты данной деятельности. В соответствии с отечественным законодательством круг данных субъектов довольно обширен и разнообразен. Необходимо выделить следующие основные группы субъектов, деятельность которых направлена (как непосредственно – специализированные субъекты, так и опосредованно неспециализированные субъекты) на противодействие финансированию террористической деятельности: 1) правоохранительные органы и суд; 2) Росфинмониторинг и иные органы государственного управления; 3) кредитные организации и иные финансовые институты; 4) граждане и иные лица. Функциональная взаимосвязь и комплексное взаимодействие указанных субъектов, наделённых широким спектром разнообразных полномочий и функционирующих на различных организационных уровнях, позволяют осуществлять системное противодействие финансированию террористической деятельности.

Список литературы:

1. Игнатов А.Н. Стратегия противодействия криминальному насилию в современном обществе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 6 (23). – С. 157–168.
2. Игнатов А.Н., Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А. Концептуальные основы, направления и меры противодействия криминальному насилию // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 133-141.
3. Игнатов А.Н. Совершенствование механизма противодействия преступности как составляющей обеспечения национальной безопасности // Власть Закона. – 2016. – № 4 (28). – С. 147-156.
4. Факов А.М. Финансирование террористической деятельности в системе террористической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 6. С. 130-134.
5. Никольский С.Ю. Росфинмониторинг в системе противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма: административно-правовой аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Ростов-на-Дону, 2011. – 27 с.
6. Факов А.М. Методологические основы исследования финансирования террористической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 3. – С. 169-174.
7. Факов А.М. Понятие и виды технологий финансирования террористической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 12. – С. 253-257.
8. Харченко В.В. Административно-правовой механизм противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Ростов-на-Дону, 2014. – 38 с.
9. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3418.
10. Чирков Д.К. К вопросу о совершенствовании действующего законодательства, направленного на улучшение качества работы правоохранительных органов и заинтересованных ведомств по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 4. – С. 125-130.
11. Ладыга А.И., Калядина М.Ю. Взаимодействие налоговых и правоохранительных органов в противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 2. № 7. С. 78-81.
12. Наумов А. Суд как орган борьбы с преступностью, а прокуратура - как институт общего надзора // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2002, № 1. – С. 24-26.
13. Игнатов А.Н., Семенова Е.Г. Гражданско-правовые меры в системе мер противодействия преступности // Общество и право. – 2018. – № 1 (63). – С. 91-95.
14. Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма : российский и зарубежный опыт: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14.т– Москва, 2010. – 45 с.
15. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ от 15 июля 2002 г.– № 28. – Ст. 2790.
16. Мельников В.Н. Деятельность Банка России по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма в банковской системе // Деньги и кредит. – 2005. № 2. – С. 10-12.
17. Хаминский Я.М. Международно-правовые меры противодействия финансированию терроризма: На примере ФАТФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Москва, 2004. – 21 с.
18. Третьякова С.Б. Саморегулируемые организации как субъекты российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Москва, 2013. – 26 с.

Fakov A.M. Subjects Of Countering The Financing Of Terrorist Activities // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – P. 274 – 282.

The work examines the range of entities involved in countering the financing of terrorist activities. Based on the fact that the financing of terrorist activities as an element of the system of terrorist activities ensures its self-organization, functioning and development, taking into account the physical and economic nature, scale, systemic nature and diversity of subjects and the technologies they use to finance terrorist activities, i.e. a set of methods and tools for collecting and/or providing funds or providing financial services for the purpose of carrying out terrorist activities, a wide range of different (in terms of level, powers, etc.) subjects of countering this activity has been identified. It has been established that, in accordance with national legislation, it is advisable to distinguish the following main groups of entities whose activities are aimed (both directly - specialized entities, and indirectly - non-specialized entities) to counter the financing of terrorist activities: law enforcement agencies and the court; Rosfinmonitoring and other government bodies; credit organizations and other financial institutions; citizens and other persons.

Key words: crime, terrorism, terrorist activity, financing, counteraction subjects, financial control, financial monitoring.

Spisok literatury:

1. Ignatov A.N. Strategiya protivodejstviya kri minal'nomu nasiliyu v sovremennom obshchestve // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. – 2015. – № 6 (23). – S. 157–168.
2. Ignatov A.N., Vishneveckij K.V., Kashkarov A.A. Konceptual'nye osnovy, napravleniya i mery protivodejstviya kriminal'nomu nasiliyu // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2018. – № 2 (42). – S. 133-141.
3. Ignatov A.N. Sovershenstvovanie mekhanizma protivodejstviya prestupnosti kak sostavlyayushchej obespecheniya nacional'noj bezopasnosti // Vlast' Zakona. – 2016. – № 4 (28). – S. 147-156.
4. Fakov A.M. Finansirovanie terroristicheskoy deyatel'nosti v sisteme terroristicheskoy deyatel'nosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2022. – № 6. S. 130-134.
5. Nikol'skij S.YU. Rosfinmonitoring v sisteme protivodejstviya otmyvaniyu deneg i finansirovaniyu terrorizma: administrativno-pravovoj aspekt: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14. – Rostov-na-Donu, 2011. – 27 s.
6. Fakov A.M. Metodologicheskie osnovy issledovaniya finansirovaniya terroristicheskoy deyatel'nosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2022. – № 3. – S. 169-174.
7. Fakov A.M. Ponyatie i vidy tekhnologij finansirovaniya terroristicheskoy deyatel'nosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2022. – № 12. – S. 253-257.
8. Harchenko V.V. Administrativno-pravovoj mekhanizm protivodejstviya legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14. – Rostov-na-Donu, 2014. – 38 s.
9. Federal'nyj zakon ot 7 avgusta 2001 g. № 115-FZ «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // SZ RF. – 2001. – № 33 (CHast' I). – St. 3418.
10. CHirkov D.K. K voprosu o sovershenstvovanii dejstvuyushchego zakonodatel'stva, napravlennogo na uluchshenie kachestva raboty pravoohranitel'nyh organov i zainteresovannyh vedomstv po protivodejstviiu legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnyh putem, i finansirovaniyu terrorizma // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2007. – № 4. – S. 125-130.
11. Ladyga A.I., Kalyadina M.YU. Vzaimodejstvie nalogovyh i pravoohranitel'nyh organov v protivodejstvii legalizacii (otmyvanii) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovanii terrorizma // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire. – 2014. – T. 2. – № 7. – S. 78-81.
12. Naumov A. Sud kak organ bor'by s prestupnost'yu, a prokuratura - kak institut obshchego nadzora // Rossijskaya yusticiya. – M.: YUrid. lit., 2002, № 1. – S. 24-26.
13. Ignatov A.N., Semenova E.G. Grazhdansko-pravovye mery v sisteme mer protivodejstviya prestupnosti // Obshchestvo i pravo. – 2018. – № 1 (63). – S. 91-95.
14. Proshunin M.M. Finansovyj monitoring v sisteme protivodejstviya legalizacii prestupnyh dohodov i finansirovaniyu terrorizma : rossijskij i zarubezhnyj opyt: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.14.t– Moskva, 2010. – 45 s.
15. Federal'nyj zakon ot 10 iyulya 2002 g. N 86-FZ «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» // SZ RF ot 15 iyulya 2002 g.– № 28. – St. 2790.
16. Mel'nikov V.N. Deyatel'nost' Banka Rossii po protivodejstviiu legalizacii prestupnyh dohodov i finansirovaniyu terrorizma v bankovskoj sisteme // Den'gi i kredit. – 2005. № 2. – S. 10-12.
17. Haminskij YA.M. Mezhdunarodno-pravovye mery protivodejstviya finansirovaniyu terrorizma: Na primere FATF: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.10. – Moskva, 2004. – 21 s.
18. Tret'yakova S.B. Samoreguliruemye organizacii kak sub"ekty rossijskogo prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01. – Moskva, 2013. – 26 s.